

Кр Ф 9 Р - 33

Кр 3831

3-14

ЗАГОВОРЫ.

(Наговоры, нашептыванія, заклинанія и пр.).

Губ. г. Владиміръ.

Типо-Литографія Губернскаго Правленія.

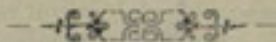
1902.

66

ЗАГОВОРЫ.

(Наговоры, нашептыванія, заклинанія и пр.).

Л. Богдановъ

Губ. г. Владиміръ.

Типо-Литографія Губернскаго Правленія.

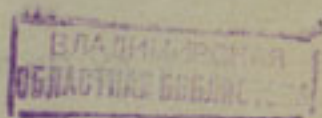
1902.

Кр. 999-33

3-14

ЗАГОВОРЫ

(Отдельные оттиски изъ №№ 26, 27, 28, 29, 30, 31 и 32
„Владимірск. Губериск. Вѣдомостей“ 1902 г.)

Кр 38310+к

Отпечатано 25 экземпляровъ.

Происхожденіе заговоровъ относится къ древнѣйшимъ временамъ, къ язычеству: въ тѣ времена человекъ пользовался ими очень часто, такъ какъ силою „заповѣднаго слова заговора“ надѣялся принудить боготворимыя силы и явленія природы ко всему, что ему угодно. Съ теченіемъ времени, особенно съ принятіемъ христіанства, кругъ примѣненія заговоровъ сталъ сокращаться, потому формулы заговоровъ, нашептываній и пр. стали извѣстны только особому классу людей, именно—знахарямъ, колдунамъ, волхвамъ и т. п. Въ настоящее время, при существующей еще темнотѣ простого народа въ умственномъ отношеніи, заговоры, нашептыванія и пр., хотя и рѣдко, но практикуются, народъ еще вѣритъ въ силу ихъ... Несомнѣнно, этому виду шарлатанства, не безвыгоднаго обмана, однако, наступаетъ конецъ.

Въ заговорахъ древнѣйшаго времени встрѣчаются обращенія почти исключительно къ силамъ и явленіямъ природы: къ солнцу, мѣсяцу, звѣздамъ, зарѣ, вѣтрамъ, огню и пр.; съ принятіемъ христіанства въ заговорахъ появляются обращенія къ Спасителю, Богоматери, святымъ.

Печатаемъ здѣсь нѣсколько заговоровъ (изъ собранія этнографическаго матеріала покойнаго Ф. Д. Нефедова), записанныхъ во Владимірской, Костромской и Вологодской губерніяхъ, съ единственною цѣлью—сохранить вымирающій видъ народнаго творчества въ области поэзіи.

А. Вашикинскій.

(А. В. Смирновъ)

1.

На рыбу (когда закинешь удочку).

Первоверховные апостолы Петръ и Павелъ, прошу я мало васъ, возьмите шелковую метлу, замахивайте ко мнѣ, раба Божьему (имя рекъ), щуку, бѣлугу и бѣлую рыбицу: чтобы и бѣжала, другъ дружку опережала да и бралась бы за желѣзную удочку и шелковую лѣсу. Во имя Отца, Сына и Святаго Духа. Аминь. Господи, благослови.

2.

Когда выудишь, надъ рыбою.

О матушка, мати Марія, какъ Ты на свѣтъ Христа породила, своей нетлѣнной ризою закрыла, защитила, также меня, раба Божія (имя рекъ), закрой и защити и радостную мою добычу отъ лихаго лиходѣя, злаго человѣка, отъ двоежена, трезжена, однозуба, двоезуба, троезуба, одноволоса, двоеволоса, троеволоса, отъ двоезбруя, троезбруя, отъ женщины и всякого лихаго человѣка, спаси и помилуй. Аминь.

3.

На ловлю звѣрей капканами.

Благослови меня Господи, во всякое время дня и ночи! Спокойно бы мнѣ было спать ложася, и встану я перекрестяся, умоюся свѣжею водою,

медвяною утреннею россою, утрася шитою браною святою пеленою, помолюся образу Спасу, святымъ угодникомъ Божиимъ, Кузьмѣ и Демьяну, Пресвятой Матери Божьей Богородицѣ, Гавриилу архангелу Господню, и всей небесной силѣ. Благословите меня раба Божья (имя рекъ) вся небесная сила идти въ чистое поле, въ восточную сторону, на море на океанѣ. На морѣ на океанѣ, на островѣ на Буягѣ стоитъ храмъ Божій, святая церковь золоченая, священная моленная апостольская. Въ этой-то церкви стоитъ златъ престолъ; на златѣ престолѣ сидятъ двѣ матушки Божьи Богородицы, Тифинская (Тихвинская) и Владимірская. Благословите меня, раба Божья, Божьи матушки Тифинская и Владимірская, помолитесь и поклонитесь Вамъ, дозвольте мнѣ идти во чистое поле, въ восточную сторонушку, въ Божову пазушку, во Христовую зеленую дубравушку, покидать бы мнѣ и помѣтать своихъ поставушекъ, звѣриныхъ полонушекъ, своихъ золотыхъ канканчиковъ, золоченыхъ пружинокъ, бревенчатыхъ подставокъ и тайныхъ силковъ на вольныхъ лѣсныхъ звѣрей: на широколобаго медвѣдя, на бѣлыхъ зайцевъ и заячьихъ семей, на красныхъ сѣрыхъ четвероногихъ бурнастыхъ лисицъ, рысей, росомахъ, лосей, оленей и сѣрыхъ волковъ. Слетайтесь въ мой жарки силки и петельки птицы: глухари, рябки... Бѣжите и летите вы въ мой поставушки, въ мой полонушки, старыми тропками и прямыми новыми слѣдочками. Бейте же вы задними ножками и передними ножками, ложитесь туловищами и буйными головами, не выскребайтесь, меня дождайтесь, не выѣдайтесь и не выскабливаетесь и не вылетайте, а меня поджайдайте. Бѣжите вы въ мой полонушки, въ мой поставушки, во всякую пору, во всякое время, днемъ при солнцѣ,

ночью при мѣсяцѣ, при чистыхъ звѣздахъ, при свѣтлыхъ облачкахъ и во всякую погоду, по вечеру поздно и по утру рано на утренней зарѣ и на солнюсходѣ, во всякомъ мѣсяцѣ и годѣ. Нимѣ и присно во вѣки вѣковъ. Аминь.

4.

На чужую дичь.

При встрѣчѣ съ охотникомъ, чтобы воспользоваться дичью, нужно отворотиться отъ него и сказать про себя:

Это идетъ не стрѣлецъ съ ружьемъ,
А мужикъ съ батажемъ,
Не птицъ себѣ стрѣлять,
А ко мнѣ ихъ гонять.
Идетъ это холопъ
Да съ трепникомъ попъ,
Не птичекъ стрѣлять
А молитву давать.

5.

На ловлю зайцевъ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Стану я рабъ Божій (имя рекъ), благословяся, и пойду перекрестяся изъ избы дверьми, изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, въ восточную сторону, подъ красное солнце, подъ свѣтлый мѣсяцъ, подъ чистыя звѣзды, подъ черныя облака. Я же рабъ Божій (имя рекъ) поклонюся и помолюся Онуфрию святому, Егорью храброму, Михаилу архистратигу: вы еси Онуфрій святой, Егорій храбрый, Михаилъ архистратигъ! берите же вы сорокъ стрѣлъ, сорокъ тетивъ, сорокъ вострыхъ

булатныхъ ноженъ; выстрѣливайте и вытыкайте изъ меня раба Божія (имя рекъ), изъ бѣлыхъ зайцевъ и зайчихъ, уроки и призоры, изъ всѣхъ костей, изъ всѣхъ мощей: жильныя, внутренныя, кровяныя, вѣтряныя и земляныя. Защитите отъ встрѣчи, отъ постижки, отъ боковаго поглядки, отъ шильника, отъ заугольника, отъ одноглазова, отъ двуглазова, отъ троеглазова, отъ однозуба, отъ двоезуба, отъ троезуба, отъ одножена, двоежена, троежена; отъ колдуна, отъ колдуньи, отъ вѣдуна, отъ вѣдуньи, отъ всякаго духа нечистаго, духа поганаго, отъ всякаго злого лихова глазу, отъ дикихъ людей, отъ негодныхъ словъ и отъ призоровъ. Подите вы уроки и призоры въ темныя лѣса, въ черныя мохорники, тамъ же вамъ изъ подъ большае колоды питава и вѣдова, яства сахарныя, не пришить и не приѣсть. У меня раба Божія, у бѣлыхъ зайцевъ и зайчихъ, взять вамъ нечего, только кремень да камень да огненный уголь. Чуръ меня раба Божія (имя рекъ), чуръ мою думу, мысль и радости. Богъ тебѣ заюшко, богонъ ты заюшко! какъ ты заюшко шель безпопятно, безпереворотно, ухомъ не слышашъ, глазомъ не видѣлъ, носомъ не чуялъ,—такъ же бы вы шли весь вашъ родъ и племя, шли безпопятно, шли безоглядно, безповоротно, ухомъ не слышали, глазомъ не видѣли, носомъ не чуяли. Богъ тебѣ, хвойка, Божова хвойка, какъ тебѣ, хвойка, на старомъ мѣстѣ не бывать, ко старому мѣсту не прирасшивать, какъ тебѣ, хвойка, зеленой кузялвой не быть, такъ на моихъ на бѣлыхъ зайцевъ и зайчихъ уроковъ ни бывать. Подите же вы уроки и призоры отъ думы отъ моего, отъ мысли, радости, отъ меня отъ самого. Аминь.

То же.

Благослови меня Господи, раба твоего (имя рекъ), осинку съчъ заенькамъ на кушанье, что Господь указалъ. Ъште заеньки, черноухіе, бѣлые и сѣрые, осинку мою осенью, зимою и весною. Ъгните, заеньки, на мои уклады, на поѣду, какъ слетаются бѣлые гуси къ синему морю Океану на зиму безвозвратно, безповоротно, попадайте къ моимъ поставушкамъ, къ моимъ половушкамъ. У меня въ поставушкахъ, въ половушкахъ, есть сахару и меду. Чуръ мое слово, чуръ моя дума, не будь лихое и злое, лихой человекъ можетъ свою кровь пить, суставы грызть, но не могъ бы онъ помыслить на промыселъ мой, на зайчиковъ моихъ. Къ тѣмъ моимъ словамъ ключъ и замокъ. Аминь.

Молитва охотника.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. (трижды). Встаю я благословясь, умываюсь перекрестясь; пошелъ рабъ Божій (имя рекъ) изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, во чистое поле, подъ частыя звѣзды, подъ свѣтлый мѣсяцъ, подъ красное солнце, въ зеленый лѣсъ, за рябомъ за рябицей, за чернымъ сободемъ, за яснымъ соколомъ, и не было бы на меня обизору, людского оговору, отъ всѣхъ людскихъ завидостей, отъ своихъ великихъ любостей (т. е. если поймашъ добычу и будешь слишкомъ радоваться и любоваться, это не хорошо), отъ однозуба, отъ двоезуба, отъ дѣвицы простоволосой, по вѣкъ и по вѣки ходить бы мнѣ безприторно и безобизорно, отъ

нанѣ и до вѣку. Эту молитву я знаю, трою днемъ прочитаю. Эту лѣсню ¹⁾ запираю, ключи и замокъ бросаю въ Кіянъ море. Есть Кіянъ море; въ этомъ морѣ есть каменъ; на этомъ каменѣ стоитъ церковь, престолъ Покрову Пресвятой Богородицы. Въ эту я церковь взойду, Господу помолюся и на всѣ четыре стороны поклонюся. Кто эту молитву перейметъ, тотъ мою лѣсню отойметъ ²⁾.

8.

Отъ растерзанія скота звѣрями (чтобы скоть былъ сохраненъ).

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Лягу я рабъ Божій (имя рекъ) благословясь, а встану съ постели перекрестясь, умоюсь я, рабъ Божій, свѣжею водою, чистою ключевою, утруся чистымъ бѣлымъ полотенцемъ, одѣнуся и подпояшуся святыми свѣтлыми зорями: утренняя зоря Марья, а вечерняя Соломонія. Изукрашуся я свѣтлыми яркими звѣздами. Выйду я рабъ Божій (имя рекъ) изъ избы дверьми, изъ воротъ въ ворота, изъ двора воротами на улицу. Пойду я въ чистое поле во широко, и впереди меня раба Божія—солнце красное, а позади меня раба Божія—младъ свѣтель мѣсяць. Встану я рабъ Божій на востокъ лицомъ, на западъ хребтомъ; отрицаюся отъ сатаны и діавола и всей нечистой силы, а передаю себя Вышнему Творцу, самому Господу

¹⁾ Если кто по досадѣ въ чужую поставушку пакнеть, пути не будетъ.

²⁾ Для успѣха при охотѣ, на Христовъ день построгать до благовѣсту къ заутренѣ подшикомъ мѣли съ колокола и говорить „бѣгите и летите, ползующіе и летущіе ко мнѣ“, во время охоты и носить эти ошпанъ съ собой.

Богу и Спасу нашему Іисусу Христу, который сотворилъ небо и землю, солнце, луну и звѣзды, звѣри, птицы и рыбы, все видимое и невидимое, и насъ человѣковъ со своимъ счетнымъ стадомъ, милымъ скотомъ, крестьянскимъ животомъ: лошадыми и коровами, быками и коровами, холощеними и мелкими телятами и подтелками, овцами, баранами и ягнятами, свиньями и поросятами и боровками, всякой скотинкой и животинкой: красными, бѣлыми, бурыми, черными, пестрыми, чалыми, синими, сивыми, карими и саврасыми, съ рогатыми и комолыми и съ разноцвѣтными копытами, на сохраненіе и соблюденіе и вмѣстѣ на служеніе, ко двору на прихождение, милому скоту ляганіе и здоровіе, на пользу человѣка, на Божью милость и на житіе истинны Христовой. О, святая Владычица, Мати Божія, Пресвятая Богородица, Дѣво Марія, святые Михаилъ и Гавриилъ архангелы, со всеми небесными силами, святые Николай Чудотворецъ, Ілія пророкъ, Георгій храбрый и святые священномученики Власій и Модестъ, Флоръ и Лаверь, Меркулій Смоленскій, Аверкій Іерапольскій, Кіевскіе и Печерскіе чудотворцы Антоній и Θεодосій и честные апостолы Христовы и Евангелисты: Іоаннъ Богословъ, Лука, Матвѣй, Маркъ, Херувимы и Серафимы, вся небесная сила и всѣ святые научите меня раба Божія (имя рекъ) слова говорить, огороды городить, чинить и ставить, отъ звѣрей: черныхъ, бурыхъ и сѣрыхъ; широколобаго и широколапаго медвѣдя и медвѣдицы, отъ рыси и росомахи и отъ того пакостнаго и рыскачаго волка и волчицы, отъ змѣй летучихъ и подгорныхъ и отъ ползучаго гада; отъ нашлага урока, отъ призора и отъ притки, и отъ падежа, отъ колдуна и отъ колдуньи, отъ вѣдуна и отъ вѣдуни, отъ чернеца и черницы, отъ бѣль-

ца и бѣлицы, отъ псаломщика и псаломщицы, отъ попа и отъ попады, отъ дьякона и дьяконицы, отъ мужчины и женщины, отъ парня и отъ дѣвки, отъ однозуба, отъ двоезуба и троезуба и со стороны мимо идущаго. Симъ заговариваю и закрывлю заговоръ сей, милый мой скотъ, крестьянской животь. Будьте крѣпки сн мои огороды и сн заговоры, аки синій камень Спаса и Господа нашего Исуса Христа, во святомъ градѣ Иерусалимѣ на святой горѣ Елеонской и въ вертепѣ Иудейскомъ. Иоаннъ Предтеча, загради крестомъ своимъ живо-творящимъ, которымъ крестилъ самого Господа нашего Исуса Христа. Сняла Пресвятая Богородица свою ризу нетлѣнную, а Иоаннъ Предтеча заградилъ крестомъ живо-творящимъ въ седьмомъ небѣ престолъ Господень, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь. Какъ крѣпокъ въ Океанѣ морѣ бѣлый Алатырь камень, и столбы крѣпки, такъ крѣпки были бы мои заговоры, какъ огороды, и ненарушны во вѣки. Аминь. Со мною работъ Божиимъ (имя рекъ) и съ хозяиномъ и съ хозяйкой и съ домашними моими. Аминь. Съ моимъ милымъ скотомъ, крестьянскимъ животомъ во вѣки вѣковъ. Аминь. ¹⁾

¹⁾ *Наставленіе.* Весною, въ Георгіевъ день, или когда случится обратъ всю скотину въ одно мѣсто изъ всѣхъ хлѣбовъ, даже съ свѣчу, взять образъ; обойти три раза по солнцу, потомъ образъ полержать, а заговоръ прочитать. Прочитавши, образъ поставить на мѣсто, а свѣчу разорвать на три части и разлѣпить — наверхъ и по бокамъ ворота. А когда выгонши на улицу скотину, то воскъ собрать въ одно мѣсто и положить въ небольшой колышекъ и заколотить среди ворота въ землю. Съ заговоромъ обойти всю скотину и не шевелить колышка.

На скотъ отъ звѣрей и гада.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Встану я рабъ Божій (имя рекъ) благословясь и перекрестясь, выйду я, рабъ Божій, изъ избы дверьми, изъ дверей въ ворота съ матернимъ благословеньемъ; выйду на бѣлую широкую улицу, встану на мать сыру землю, на восточную сторону. Помолюсь я, рабъ Божій, Господу Богу Саваофу, Спасу нашему Исусу Христу Сыну Божію и Пресвятой Дѣвѣ Маріи, царицѣ небесной, и Михаилу Архангелу Архистратигу Божію, Иоанну Предтечу и Крестителю Христову, перво-верховнымъ апостоламъ Петру и Павлу, святителю Николаю Чудотворцу, преподобнымъ отцамъ Иосиму и Саватию ермонахамъ, Соловецкимъ чудотворцамъ, святому великомученику Власію, епископу Саватійскому, священномученикамъ Модесту и Евстратію, Антонію и Θεодосію, священнымъ царямъ Борису и Глѣбу, Козмѣ и Даміану, апостолу Стефану и всѣмъ небеснымъ силамъ. Со умиленьемъ припадаю и молюся вамъ, Господи, пособите и помогите, благословите и оградите крестомъ живо-творящимъ меня раба Божія (имя рекъ), любимое мое стадо: лошадиное, коровье и овечье, отъ сегодня и до вѣка. Аминь. Архангельскимъ, ангельскимъ, путь сопроводите, меня раба Божія, со моимъ милымъ скотомъ коровнымъ и овечьимъ и коневымъ стадомъ, пасти и сохранить отъ сегодня и во все теплое лѣто и до бѣлаго снѣга, путемъ и дорогою, мхомъ и болотомъ. Ыште, скотинка, зеленую траву и не пейте болотную воду, а пейте ключевую воду, во все теплое лѣто и до бѣлаго снѣга. Закройте, защитите, заградите и закрѣпите святыми своими божествен-

ними ризами, въ моеи поскотинѣ, по ухажимъ мѣстамъ моимъ и по зеленымъ мѣстамъ, дугамъ и на всякомъ мѣстѣ, меня раба Божія, милой мой скоть, крестьянскій животъ: лошадей, коровъ, овецъ, ягнятъ, барановъ, быковъ кладенцовъ и некладенныхъ, телокъ и подтелковъ, комолыхъ и рогатыхъ, домокормденныхъ, доморошенныхъ и купленыхъ новоприбавленныхъ, разной шерсти: красныхъ, бурыхъ, бѣлыхъ, черныхъ, пестрыхъ, чалыхъ, синихъ, сѣрыхъ, саврасыхъ и разношерстную скотину. Сохрани, Господи, отъ звѣрей: черныхъ, бурыхъ и сѣрыхъ, отъ широколобаго медвѣдя и медвѣдицы, отъ пакостнаго прохожева и рыскачаго волка и волчицы, отъ злодѣя скорпиона, отъ черныя змѣи, подколodныя, отъ пестрыя подколodныя, отъ разнопятныя змѣи, подцвѣточныя, отъ ползучаго и летучаго всякаго гада, отъ ночнаго пристрѣлу, отъ уроку, отъ призору, отъ притки, отъ падежу, отъ всякаго лихаго чelовѣка: отъ притовщика, отъ портевщика ¹⁾, отъ пострѣлка, отъ всякаго дьявольскаго нечистаго духа, отъ встрѣтившаго, отъ стоящаго, отъ настигающаго и со стороны мимоидушаго; отъ мужа, отъ бабы, пустоволоски, отъ парня, отъ дѣвки косматки, отъ одножена, двоежена и троежена, отъ черноволосяхъ и красноволосяхъ, отъ однозуба, двоезуба и троезуба, отъ одноглазаго и двоеглазаго, отъ всякаго разнаго чина людей. Заговариваю свое стадо: коровье, овечье и коневье; сколь крѣпокъ и твердъ кремень и камень, сколь крѣпко и твердо основание земное, никто не можетъ сдвинуть съ мѣста, сколь крѣпокъ гробъ Господень на воздусѣ, во святомъ градѣ Иерусалимѣ, и сколь твердъ и жестокъ синій камень въ Океанѣ морѣ—не кро-

¹⁾ Портить, порча.

шится, не колется, столь крѣпокъ мой заговоръ. На словахъ моихъ свѣтъ, на крѣпости земли лежить вѣкъ по вѣку. Аминь, аминемъ заключается. А царица небесная, Мати Христова, какъ закрывала и заграждала Сына своего Господа нашего Иисуса Христа во градѣ Иерусалимѣ Иудейскомъ отъ Ирода царя безбожнаго, и такъ закройте ризою своею нетлѣнно и меня раба Божія (имя рекъ) и любимое мое стадо: коровье, овечье и коневье вѣкъ по вѣку. Аминь.

10.

Чтобы скоть ходилъ домой и не ночевалъ въ лѣсу.

Сбирайся, мое милое стадо, ко всякой ночѣ къ своему дому, какъ собирается мѣръ православный ко звону колокольному, ко духовному и гнѣнью церковному; какъ муравьинымъ дѣти царю своему муравью служить и слушаютъ; какъ медовыя пчелы слетаются къ гнѣздамъ своимъ и не забываютъ дѣтей своихъ и не покидаютъ; какъ стекаются быстрыя рѣки и малые источники въ Океанъ море, такъ и ты вышесказанное мое стадо, стекайся на голось мой со всѣхъ съ четырехъ сторонъ; другъ отъ дружки не отставайте, изъ-за озеръ, изъ-за мховъ зыбучихъ, отъ черныхъ болотъ, изъ-за рѣкъ, изъ-за ручьевъ, изъ лѣсовъ и полей къ своему дому спѣшите ночевать. Вѣкъ по вѣку, аминь.

11.

Чтобы скоть не расходился и сохранялся у пастуха.

Постави, Господи, вокругъ моего стада тмь желѣзный, а другой булатный, третій мѣдный и стѣну каменную въ глубину земную сколь небес-

ная высота, чтобы была стѣна до небесъ. Вокругъ стѣны завали, Господи, землею матернею, въ глубину неизмѣримую, ширину необозримую. Проведи, Господи, рѣку огненную со всѣхъ четырехъ сторонъ, отъ востока и до запада, отъ сѣвера и до юга. Повели, Господи, вышесказанные тыны и стѣну каменную запереть и заложить святому апостолу Петру своими золатыми ключами и снести оныя ключи самому Господу Иисусу Христу Сыну Божію, на престоле, подъ ризу его нетлѣнную. Какъ тѣхъ ризъ видѣть никто не можетъ, такъ никто бы изъ звѣрей не видѣлъ мое стадо, такъ не могъ бы вредить моему стаду, ни до коровъ, ни до овецъ, ни до ягнятъ, ни до барановъ, ни до быковъ и лошадей разношерстнымъ дикимъ звѣрямъ, медвѣдямъ и медвѣдицамъ, волкамъ и волчицамъ, росомахамъ и росомашинамъ, змѣямъ и гадамъ никогда не прикоснуться отнынѣ и до вѣку. Аминь.

12.

Заговоръ пастуховъ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Аминь. Встану я раба Божій (имя рекъ) благословясь, пойду перекрестясь, изъ избы дверьми, изъ двора воротами. Выхожу въ чистое поле, въ восточную сторону, умоюся я раба Божій (имя рекъ) россою, утруся зарею, одѣнуся и подпояшуся всѣми небесными облаками, и помолюся я раба Божій (имя рекъ) Господу нашему Иисусу Христу, Царю небесному, и пречистой Его Матери, Присно Дѣвѣ Маріи и всѣмъ ангеламъ и архангеламъ и всѣмъ небеснымъ силамъ, Михаилу Архангелу, Гавриилу Архангелу и святымъ апостоламъ: Матвѣю, Марку, Лукѣ и Іоанну Богослову, Андрею Первозванному, Филиппу апостолу Христову, святому Власію

и святому Георгію храброму, Изосиму и Савватію Соловецкимъ чудотворцамъ, Николаю чудотворцу, Анастасіи мученицѣ. Постави, Господи, около меня, раба Божія (имя рекъ), около стада моего, около скота моего, милаго крестьянскаго живота, коровъ, быковъ, теленковъ, подтелковъ, овецъ, свиней и лошадей тынь: мѣдень, желѣзень и булатень въ глубину земли 30 сажень, отъ востока до запада, къ сѣверу до полудня, отъ чернаго звѣря: широколобаго медвѣдя, насылочнаго опрокидня, перехожаго пакостника волка, волчицы и змій, скорпій и всякаго злого лихого человѣка. Какъ мертвый мертвецъ не слышитъ и не видитъ, такъ бы черный звѣрь широколобый медвѣдь не слышалъ бы и не видалъ бы скота моего. И если будешь ты ходить въ пастбищѣ моей, то пушу я на васъ святыхъ Власія и Георгія храбраго, три девять веденскихъ борзыхъ кобелей, что не будетъ вамъ уходу ни у поля, ни за полемъ, ни въ лугахъ и за полями, ни за лугами, ни въ горахъ, ни въ темныхъ лѣсахъ, ни въ мелкихъ рѣчкахъ, ни въ поточинахъ. А поди ты, черный медвѣдь и всякій звѣрь насылочный опрокидень, волкъ, волчица, змій скорпій, и всякой злой лихой человекъ за синее море, на Фаворскую гору, ѣште тамъ зеленую траву и пейте холодную воду, а у меня раба Божія (имя рекъ) нѣтъ вамъ ни питева, ни ѣдева, вѣкъ повѣку, отъ нынѣ и до вѣку. Которое слово въ забытьи, то будь слово впереди, которое слово впереди, то будь слово въ прибыли. Будьте всѣ мои слова крѣпки и тѣпки, тѣпче клею и сѣры и вострыя сабли булату. Последнее мое слово, ключъ и замокъ, замокъ зубы, а ключъ—губы ¹⁾.

¹⁾ Этотъ заговоръ сказывается въ Великій Четвергъ (на страстной недѣлѣ). Берется съ каждой скотини шерсти и сѣ-

Отъ лихорадки.

Подъ дубомъ, подъ яснымъ, сидятъ святые отцы: сидище Михаилъ архангелъ и Гавриилъ. Идутъ двѣнадцать дѣвъ, всѣ власы подпоясаны. И рекутъ святые отцы: „Куда вы дѣвы пошли?“— „Мы пошли въ мѣръ; мѣръ томить, кости ломить и скорѣй къ смерти гонить“. И взяли ихъ святые отцы за власы: „Вамъ въ мѣръ не ходить, кости не ломить и къ скорой смерти не гонить“.

Выткать на поясъ эту молитву и подпоясываться.

То же.

Симонъ и Иона пошли изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, и встрѣтили двѣнадцать дѣвъ не подпоясанныхъ и волосы растрепанные. Симонъ и Иона спросили: „Куда вы идете?“— Мы идемъ въ мѣръ людей морить, морозъ пускать и жилы вытягать“. Симонъ и Иона взяли по сту желѣзныхъ прутьевъ и ударили ихъ по сту разовъ. Онѣ взмолились: „Симоне и Ионе! не бейте насъ. Если кто эту молитву знаетъ, то мы къ тому не прикоснемся, не пришагнемся во вѣки вѣковъ. Аминь“.

Ишивается въ воскъ, а когда смѣшнютъ, то заговоръ прочитаютъ три раза до восхода солнца. Въ Георгіевъ день (23 апрѣля) до солнца же проговариваютъ три раза, и при выговѣ изъ полъ скопѣты—три раза. Потому этотъ заговоръ—шарикъ воску—раздѣляютъ на три части, одну часть кладутъ въ нижнюю пастбища, вторую часть кладутъ подъ колоду въ аѣсу, а третью часть—если пастухъ—носить на крестѣ, а дождокопникъ кладетъ у себя подъ ясанъ.

Отъ крови.

Благословите, Господи, слово говорити, красную руду говорити, у раба Божія (имя рекъ), при мѣсяцѣ маломъ, при мѣсяцѣ полномъ, при мѣсячномъ укидѣ, при свѣтломъ и темномъ видѣ. Щитомъ будьте мои слова, чтобы руда (или кровь) не текла. Звѣри ревуище, гады ползуище, змѣи вѣюище и вси пѣюище, шьютъ красную руду и свѣтложелту сукровицу. Небо зинеть, земля рынетъ, земля ржаеть, руда утихаеть. Святой Яковъ знай, свое конье хватай, пробойны въ тѣлѣ затыкай, отъ крови раны замыкай, чтобы не пухло бы, не болѣло и не шемило бы, не шла бы руда и сукровица никогда. Будь мой заговоръ аминь и Святого Духа аминь. Украти, Господи, кровь твою, мясо и жилы, отъ заговорной силы, ключи твои аминь и Святого Духа. Аминь.

Отъ вывиху.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Заговариваю здѣсь вывихную болѣзнь, чтобы утихли боли, какъ волны въ синемъ морѣ. На морѣ на Океанѣ, на островѣ на Буянгѣ, бѣлый камень лежитъ, не двинется, не бѣжитъ. На камнѣ томъ дозоръ, сидитъ старикъ черноморъ, онъ всѣ болѣзни знаетъ и вывихи исправляетъ, изъ суставовъ кости онъ у всѣхъ раститъ, болящихъ онъ выжидаеть и кости выкликаеть: всѣ живыя кости, приходите ко мнѣ въ гости, вывихи устрою и боли покрою, пусть свѣтъ дивится, какъ (имя рекъ) исцѣлится. Николоай угодиши, скорый по-

мошникъ, мѣсяць ясный, князь прекрасный, станете (имя рекъ) въ помощь, исцѣлите въ костяхъ немощь, въ счастливой сей часъ, въ первый второй и третій разъ. Аминь.

17.

Отъ лихорадки. v

Встану я рабъ Божій (имя рекъ) благословясь, пойду перекрестясь, изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, путемъ дорогою, къ синему Океанъ морю. У этого Океана моря стоитъ древо карколистъ; на этомъ древѣ карколистѣ сидятъ: Козьма, Деміанъ, Лука и Павелъ, великіе помощники. Прибѣгаю къ вамъ, рабъ Божій (имя рекъ), прошу васъ, великіе помощники: Кузьма и Деміанъ, Лука и Павелъ, сказать мнѣ: для чего же выходить изъ моря Океана женщины простоволосыя, для чего они по міру ходятъ, отбиваютъ ото сна, отъ ѣды, сосутъ кровь, тинутъ жилы, какъ червь точатъ черную печень, пилами пилать желтая кости и суставы? Здѣсь вамъ не житье—жилище, не прохладилнище; ступайте вы въ болота, глубокія озера, за быстрыя рѣки и темные боры; тамъ для васъ кровати поставлены тесовыя, перины положены пуховыя, подушки перьяныя; тамъ яства сахарныя, напитки медовыя; тамъ будетъ вамъ житье—жилище, прохладилнище,—по сей часъ, по сей день, слово мое раба Божія (имя рекъ) лѣпко, по вся дни и ночи крѣпко. Аминь.

18.

Отъ трясвицы. /

Господи, Исусе Христе, Сыне Божій, помози мнѣ, грѣшному, во всѣхъ притчахъ и скорбѣхъ

рабу своему (имя рекъ), изнемогатися. Аминь, аминь, аминь. Свѣтому отцу Сисонію, сидящему на горѣ Синайстей подъ дубомъ Маврійскимъ, узрѣлось видѣніе идушихъ мимо его двѣнадцать лѣвъ простоволосыхъ. Онъ же рече къ нимъ: „окаянныя дьявольницы, что есть вы и къ кому грядете“. Изъ нихъ же рекоша: „мы трясвицы, грядемъ отъ Ирода царя, мучить грѣшный родъ человѣческой“. И сталъ просить отецъ Сисоній: Господи Боже! избави родъ человѣческой отъ таковыхъ трясвицъ дьявольницъ. Господь посла святаго Архистратига Михаила и четырехъ Евангелистовъ: Матвія, Марка, Луку и Іоанна Богослова. Они же ихъ поймаша и начаша мучити тремя дубами желѣзными, и даша имъ множество ранъ. Они же окаянныя трясвицы, дьявольницы, начаша звать: „святый отецъ Сисоній и святый Архистратигъ Михаилъ и четыре Евангелиста: Матвій, Марко, Лука и Іоаннъ Богословъ, не мучте насъ! мы гдѣ имена ваши слышимъ, того ради мужскаго или женскаго пола будемъ бѣгать за три поприща“. И рече святый отецъ Сисоній, и святый Архистратигъ Михаилъ, и четыре Евангелиста, Матвей, Марко, Лука и Іоаннъ Богословъ: „окаянныя дьявольницы, рычите имена ваши“. И рече первая: „мнѣ бо есть имя Трясвица, како печь распаляетъ дрова, тако распалю у человѣка кости и зноблю, какъ въ мразъ“. Вторая рече: „мнѣ бо имя Медія, зноблю у человѣка всѣ уды и тотъ человѣкъ желѣетъ аки мѣдъ, и въ печь согрѣтиса не можетъ“. Третья: „мнѣ бо имя Чемія, ложусь у человѣка въ головѣ и закладываю уши въ чемерѣ, и тотъ человѣкъ бываетъ глухъ“. Четвертая: „мнѣ бо имя Прустоша, ложусь у человѣка въ пустомъ мѣстѣ подъ ребромъ, и тяжело тому человѣку бываетъ вздыхать“. Пятая: „мнѣ

бо имя Кородія, ложусь я у челоуѣка подѣ издыханіемъ, аще что вкусить—скоробить и съ души скинуть¹⁾. Шестая: „миѣ бо имя Коркуша, отъ всѣхъ проклятая, ручныя и ножныя жилы свожу и корчу“. Седьмая: „миѣ бо имя Ломія, домлю у челоуѣка всѣ суставы и кости“. Восьмая: „миѣ бо имя Желтодія, какъ желтые въ полѣ шѣты, такъ и челоуѣкъ желтѣеть“. Девятая: „миѣ бо имя Пухлія, пускаю въ челоуѣка пухоль“. Десятая: „миѣ бо имя Серпуша, всѣми проклятая, свожу крюкомъ и серпомъ въ дугу и смыкаю жилы въ одно мѣсто“. Одиннадцатая: „миѣ бо имя Нелюбія, ночью сна не даю и къ себѣ никого не допускаю и съ ума свихаю“. Двѣнадцатая: „миѣ бо имя Невія, всѣми проклятая и старѣйшая трясовица, при Иродѣ царѣ усѣкнувъ главу Предтечи и не имать челоуѣкъ живъ быти отъ этой болѣзни“¹⁾.

(Аще кто хочеть сію молитву читать на здравіе тѣла и отогнаніе проклятыхъ трясовицъ, сице да творить или читаетъ надъ головою болящаго; и ты сними съ него крестъ, положи въ воду и глаголи):

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь (трижды). Окаянная трясовица дьявольница, заклинаю васъ и заключаю Господомъ нашимъ Исусомъ Христомъ и пречистою Дѣвою Богородицею и всѣми святыми, Архистратигомъ Михаиломъ и преподобнымъ отцемъ нашимъ Сисоніемъ и четьрьма Евангелистами: Матвѣемъ, Маркомъ, Лукою и Іоанномъ Богословомъ, вы окаянныя: трясовица медія, чемія, прустона, кородія, коркуша, ломія, желтодія, пухлія, серпуша, нелюбія и невія, побѣгите отъ раба Божія (имя рекъ). Аще не по-

¹⁾ Со старинной рукописи, съ древней хартіи взята бысть сей заговоръ въ Царь-Градѣ у престола Господня, отъ всякія болѣзни.

бѣжите, то призовемъ на васъ: святого Архангела Михаила, преподобнаго отца Сисонія и четьрьехъ Евангелистовъ: Матвѣя, Марка, Луку и Іоанна Богослова, и дадутъ они вамъ по тысячѣ ранъ. Отыдите, окаянныя трясовицы, отъ раба Божія (имя рекъ). Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь, аминь, аминь. Сія вода дается рабу Божію (имя рекъ) на здравіе тѣла, отогнаніе проклятыхъ окаянныхъ трясовицъ. Аминь, аминь, аминь.

19.

Отъ зубной боли и цыгги.

Пойду я рабъ Божій (имя рекъ) подѣ свѣтлый мѣсяць, подѣ частыя звѣзды, къ синему морю Океану. У того синяго моря лежитъ бѣлы Алатырь камень, подѣ тѣмъ Алатырь камнемъ лежать три доски: костяная, мясная и кровная, подѣ тѣми досками имѣется зубное здорověе. Зубы вы, зубы, мясныя вы губы, кровавыя десна! въ зиму и весну не болите вы, зубы и десны, исцѣлитесь губы, не болите, не щемите, отъ раба Божія (имя рекъ) боли изыдите. Ты, Макарій, я Макарій, ты Антоній, я Антоній, ты Иванъ, я Иванъ. Были вы на томъ свѣтѣ? „Были на томъ свѣтѣ“.—Болятъ ли у мертвыхъ зубы? „Нѣтъ, не болятъ у мертвыхъ зубы“. Такъ что бы и у тебя раба Божьяго (имя рекъ) зубы не болѣли и не щемило. Будьте вы, мои слова, крѣпче камня и булата, замыкаю я васъ тридевятью замками, запираю тридевятью ключами, а ключи бросаю въ Океанъ море. Аминь.

* 20. ✓

Родильницы.

Встаю я раба Божія (имя рекъ) по утру рано, вставаячи свѣжей водой умываюсь, чистымъ полотенцемъ утираюсь. Выхожу я, раба Божія (имя рекъ), изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, подъ красное солнышко, подъ свѣтлый мѣсяцъ и подъ частыя звѣзды. Молюсь я, раба Божія (имя рекъ), на всѣ четыре стороны: на восточную, въ полдневую, ночную и западную. Въ этой на восточной сторонѣ есть Божія церковь, въ этой Божьей церкви сама Божія Матерь на престолѣ. Матушка Божья Матерь, дай ключи костевые и мозговые родильницѣ (имя рекъ) и помоги Господи и разреши Господи и прости дѣѣ души: грѣшную и безгрѣшную и, матушка Божья Матерь, помолиси своему сыну, Господу нашему Иисусу Христу, и прости ты наши великія прегрѣшенія. Господи помилуй, Господи помилуй, Господи помилуй. Аминь.

21.

Отъ всякихъ болѣзней. ✓

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа (трижды). Лягу я, раба Божій (имя рекъ), благословясь, встану, умоюсь я, раба Божій (имя рекъ), изъ травы утренней росой, утруся Божьей пеленою, Господу помолюся, святой молитвой опояшуся. Пошелъ я, раба Божій (имя рекъ), изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, подъ красное солнце, подъ свѣтлый мѣсяцъ, подъ частыя звѣзды на всѣ четыре стороны: на восточную, на полдневую, на западную и ночную, и спаси меня Господи отъ всякаго человѣка: отъ мужа отъ черна—чернаго,

отъ руса—русаго, отъ бѣла—бѣлаго, отъ бабы отъ рыжницы, отъ дѣвки волосогрызки. Спаси меня Господи и благослови, и святые отцы батюшки благословите меня. И пойду я, раба Божій (имя рекъ), на востокъ, на восточную сторону, на святъ на Океанъ море; на томъ на святомъ Океанѣ морѣ стоитъ святъ островъ; на томъ на святомъ островѣ стоитъ храмъ Господень о двѣнадцати главахъ. Въ томъ храмѣ Господнемъ стоитъ святъ престолъ; на томъ на святомъ престолѣ сама Мати, Пречистая Богородица, опочиваетъ. Мати моя Пречистая Богородица! Благослови меня раба Божія (имя рекъ) отъ вопучаго, отъ родимца и отъ полуродимца, и отъ обизора и отъ полуобизорища, и отъ всякихъ скорбей, отъ всякихъ болѣзней. Какъ на морской птицѣ на гусинѣ не держится вода, такъ же не держися на рабѣ Господнемъ (имя рекъ) всякая болѣзнь, всякая скорбь и очисти отъ всякія болѣзни и благослови ¹⁾.

22. ✓

Отъ домового.

Встаю я, раба Божій (имя рекъ), свѣжей водой умываюсь, чистымъ полотенцемъ утираюсь. Выхожу я раба Божій изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, подъ красное солнце, подъ свѣтлый

¹⁾ Читается надъ водою, которою опрыскиваютъ больного младенца, или поятъ родильницу, или въ банѣ парятъ младенца.

Если заговоръ этотъ читается отъ кумохи, то бывасть въ немъ только слѣдующее измѣненіе. „Мати Божія помоги, и благослови, и очисти отъ 12 сестеръ отъ комухъ, отъ пдольскихъ дочерей“. Если читается родильницѣ, то говорится: „избави рабу Божію (имя рекъ) отъ обизора и отъ полуобизорища“.

мѣсяць, подь часты звѣзды. Молюсь я рабъ Божій на всѣ четыре стороны; на восточной сторонѣ есть Океанъ море; въ этомъ Океанѣ-морѣ лежитъ бѣлъ Алатырь камень; на этомъ камнѣ стоитъ Божій престолъ; на этомъ престолѣ сидитъ Мать Пресвятая Богородица. Пойду я рабъ Божій поближе, поклонюсь пониже: Матушка Пресвятая Богородица, есть у меня сосѣдъ-сосѣдушка, живетъ онъ со мной не въ совѣтѣ, не въ согласѣ, на моего скота (такого-то) чешетъ и вышетъ, щиплетъ, кусаетъ, съ мѣста на мѣсто гоняетъ, нигдѣ мѣста не даетъ. „Когда ты рабъ Божій подошелъ поближе, поклонился пониже, возьму я этого сосѣда-сосѣдушку, дерну въ дымъ на печной столбъ, спарю его, сжарю его, скорчу его, съежу и за дверь его брошу. Аминь.“ (Читать три раза).

23. ✓

Отъ уроковъ (припадковъ).

Встаю я, рабъ Божій (имя рекъ), свѣжей водой умываюсь, чистымъ подотенцемъ утираюсь. Выхожу я рабъ Божій изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, подь красное солнце, подь свѣтлый мѣсяць, подь чистыя звѣзды. Молюсь я рабъ Божій на всѣ четыре стороны; въ восточной сторонѣ есть Океанъ-море. На томъ Океанѣ-морѣ стоитъ Божья церковь, въ этой церкви стоитъ златъ престолъ; за этимъ престоломъ сидитъ Мать Пресвятая Богородица, времяная Пятница и Прасковія великомученица. Матушка Пресвятая Богородица, утиши всякую скорбь и болѣзнь у раба Божія (имя рекъ), а вы уроки отколь пришли, туда и подите. Подите уроки за рѣки, за болота тонучія и сядьте на пустое озеро. Отъ двоеволосаго,

отъ троеволосаго, отъ двоеглазаго, отъ троеглазаго, отъ чернаго, отъ рыжаго, отъ бѣлаго, отъ русаго, отъ дѣвки волосогрызши, отъ бабы самокрутки (безъ благословения вышедшей за мужъ), отъ мужика отъ простяка, отъ диакона, отъ дяконницы, отъ пономаря, отъ пономарицы, отъ пона пѣуна и всякаго колдуна помилуй мя. Аминь.

24. ✓

Отъ ногтя (лошадь катается и храпитъ).

Встаю я, рабъ Божій (имя рекъ), по утру рано вставаючи свѣжей водой умываюсь, чистымъ подотенцемъ утираюсь. Выхожу я, рабъ Божій, изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, подь красное солнце, подь свѣтлый мѣсяць, подь часты звѣзды. Молюсь я рабъ Божій на всѣ четыре стороны: на восточную, въ поддневную, ночную и западную; въ восточной сторонѣ есть Океанъ. Въ этомъ Океанѣ-морѣ есть Лать камень; на этомъ камнѣ есть двѣнадцать ногтей, двѣнадцать когтей. Любезнѣйшіе мои 12 когтей и 12 ногтей, подите вы въ возлюбленнаго моего коня (карья или воронка, или рыжка, и т. п.) прямо въ морду, изъ морды въ правую ноздрю, изъ правой въ лѣвую, изъ лѣвой ноздри въ правое ухо, изъ праваго уха въ лѣвое, изъ лѣваго уха въ переднюю правую ногу, изъ передней правой ноги въ передню лѣвую, изъ передней лѣвой въ заднюю правую, изъ задней правой въ заднюю лѣвую, изъ лѣвой задней въ костовую, изъ костовой въ мозговую, изъ мозговой въ жильную, изъ жильной въ суставную, изъ суставной въ животную, изъ животной выйдите вы когти и ногти изъ любезнаго моего живота прямо въ хвостецъ и подите вы когти и ногти въ мѣста

непроходимыя, въ болота тонучія, по мою жизнь и по ся и во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

25. ✓

Отъ колдуновъ и отъ порчи.

Благослови, мати Божія Богородица, итти въ чистое поле въ восточную сторону, подъ красное солнце, подъ свѣтлый мѣсяцъ, подъ частыя звѣзды, подъ теплое облако, подъ зеленую зорю. Спѣшу я рабъ Божій (имя рекъ) благословяся, пойду перекрестяся, изъ избы дверьми и полудверями, черезъ тридевять булатныхъ замковъ и полузамковъ. Диво, ты, тридевять булатныхъ замковъ и полузамковъ, тридевять булатныхъ ключевъ и полуключевъ. Аще я рабъ Божій (имя рекъ) возмолюся и покорюся госпожѣ Пречистой Матери Божьей и Богородицѣ, запирая и замыкая меня раба Божія (имя рекъ) за тридевять булатныхъ тыновъ и полутыновъ, за тридевять булатныхъ дверей и полудверей, за тридевять булатныхъ ключевъ и полуключевъ, отъ колдуна, отъ колдунницы, отъ еретика, отъ еретицы, отъ киловяза, отъ портельщика, отъ всякаго злаго и лихаго человѣка. Аще я рабъ Божій (имя рекъ) возмолюся и покорюся госпожѣ Пречистой Матери Божьей Богородицѣ, запирая и замыкая меня, раба Божія (имя рекъ), затвержая и заключая за тридевять булатныхъ дверей и за полудверей, и за тридевять булатныхъ замковъ и

¹⁾ Заговоръ этотъ дѣлается такъ: берутъ крови изъ гребня пѣтуха и изъ конца хвоста большой лошади; кровь смѣшиваютъ, мажутъ ею хлѣбъ, который посвятить и даютъ съѣсть лошади.—Если заговору этому научить кого-нибудь старше себя, то заговоръ не пойдетъ въ дѣйствіе, а если моложе себя, то лошади будетъ польза.

полузамковъ, за тридевять булатныхъ ключевъ и полуключевъ, и выслушаетъ у меня, раба Божія (имя рекъ), мольбу и молитву мою, запираетъ и замыкаетъ меня раба Божія (имя рекъ) плотно на плотно и крѣпко на крѣпко. Относитъ госпожа Пречистая Мати Божія Богородица ключи золотыя на свято море Океанъ и бросаетъ тридевять булатныхъ ключевъ и полуключевъ, несетъ въ свято море Океанъ, и глотаетъ тридевять булатныхъ ключевъ и полуключевъ желѣзная щука, у желѣзной щуки шеки мѣдныя, перо золотое; глотаетъ ту щуку китъ рыба; когда этого кита рыбу добудутъ, колдунъ колдунница, еретикъ еретица, женка бѣлоголовка, дѣвка головоческа, старая баба повивуха, злой лихой прохожей человѣкъ скоморохъ, когда они середь свѣта Океана моря будутъ, когда они кита рыбу добудутъ, когда они на сухой на берегъ выволокутъ, когда булатными топорами распластають, когда желѣзную щуку изъ кита рыбы вынуть, когда на желѣзную наковальню кинуть, когда желѣзными молотами ту щуку разобьютъ, когда тридевять булатныхъ ключевъ, полуключевъ вынуть, когда они съ тридевятью булатными ключами и съ полуключами къ госпожѣ Пречистой Матери Божьей Богородицѣ придутъ, тогда они тридевять замковъ и полузамковъ булатныхъ откинуть, тогда они тридевять булатныхъ дверей полудверей отоспрутъ, тогда они меня раба Божія (имя рекъ) у госпожи Пречистой Матери Божьей Богородицы въ городѣ испортятъ, поругаютъ всякими бѣсовскими дѣлами колдунъ, колдунница, еретикъ, еретица, женка бѣлоголовка, дѣвка головоческа, старая баба повивальная, злой, лихой прохожий человѣкъ скоморохъ; тогда меня раба Божія (имя рекъ) у госпожи Пречистой Матери Богородицы въ городѣ испортятъ

и поругаютъ всякими бѣсовскими дѣлами: грыжу, сухоту напустятъ, мокрую грыжу, сухую, красную грыжу, порчу, икоту, дурь и шаль на меня раба Божьяго (имя рекъ). Клеветнику, клеветницѣ, на сѣрди свята моря Океана не бывать, и вѣкъ исповѣкаючи кита рыбы не добывать, и вѣкъ исповѣкаючи на сухой берегъ не выволакивать, и вѣкъ исповѣкаючи желѣзные щуки изъ кита рыбы не вынимать, и вѣкъ исповѣкаючи на желѣзную наковальню не кладовать и желѣзными молотами не разбивать и вѣкъ исповѣкаючи тридевятъ булатныхъ ключевъ и полуключевъ невынимати, и вѣкъ исповѣкаючи съ тридевятью булатными ключами и съ полуключами къ госпожѣ Пресвятой Матери Богородицѣ ко городу не прохаживать, и вѣкъ исповѣкаючи тридевятъ булатныхъ замковъ полузамковъ не отмыкивать, и вѣкъ исповѣкаючи тридевятъ булатныхъ дверей и полудверей не отпирать, и вѣкъ исповѣкаючи меня раба Божья (имя рекъ) у госпожи Пречистой Матери Божьей Богородицы въ городѣ не испорчивать, всякими бѣсовскими дѣлами, колдуну колдунницѣ, еретнику еретницѣ, клеветнику клеветницѣ, женкѣ бѣлоголовкѣ, дѣвкѣ головоческѣ, старой бабѣ повивальной, алому, лихому, прохожему челоуѣску скомоороху грыжи, сухоты не напускивать, порчи, икоты, дурь и шали не напускивать на меня раба Божья (имя рекъ) на сытова, на голоднаго, на пьянаго, на трезваго, при людяхъ и безъ людей и по вѣтру не напустить. Аки стоя семь китовъ держатъ землю, когда тѣ семь китовъ вострепещутся, небо и земля въ одно мѣсто спустятся, тогда меня, раба Божья (имя рекъ), испортятъ и споругаютъ со всеми бѣсовскими дѣлами. Вѣкъ исповѣкаючи, семью китамъ рыбахъ не шевелиться, и небо и земля не сойдутся... Которыя я, рабъ Божий, слова говорилъ

переговаривать, не договаривать, учить переучивать, не доучивать, будьте напередъ моими словами. Ключъ и замокъ. Ключи въ морѣ. Аминь.

26. ✓

Отъ попавшей въ тѣло щепы, иглы и т. п.

Изъ моря щука, изъ лѣсу порха, у рабы Божьей (имя рекъ) выди щепы, чтобы она не горѣла, и не болѣла, и не ныла, и не шемила.

27.

Отъ крови. ✓

Летѣлъ воронъ черезъ три поля, воронъ каркнулъ, а у рабы Божьей (имя рекъ) чтобы кровь не капнула (три раза).

28.

Отъ килы. ✓

Не на морѣ, не на океанѣ, не на островѣ не на буянтѣ; тамъ лежитъ камень не на травѣ и не на землѣ и не на водѣ. На этомъ камнѣ стоитъ дубъ, безъ сучьевъ и безъ вѣтвевъ, безъ коры и безъ макушки, безъ кореньевъ. На этомъ дубѣ сидитъ воронъ, безъ крыльевъ, безъ перьевъ, безъ головы и безъ ногъ. Перелети воронъ къ рабѣ Божьей, вынь яйцо изъ живота ея и сердца, изъ печени, изъ селезенки, изъ крови, изъ жилъ, изъ костей и изъ костицы, изъ рукъ и ручицы, изъ ногъ и ножицы, изъ головы иловицы, изъ високъ и висицы, изъ мозга и можжицы, изъ ухъ и ушицы, изъ глазъ и глазицы, изъ бровей и бровицы, изъ носу и носицы, изъ рота и ротицы. Прилети воронъ къ рабѣ Божьей (имя рекъ), вынь яйцо, разне-

си его не по полямъ, и не по дугамъ, и не по долинамъ, и не по рѣкамъ, и не по морямъ, куда птица не залетаетъ и звѣрь не забѣгаетъ, черезъ преисподнюю землю, въ огни и печи.

Наговаривать на коровьемъ маслѣ (снаружи), на винѣ или обыденномъ квасѣ (внутри).

29. ✓

Отъ лихорадки.

Матушка моя, утренняя заря, помилуй меня отъ злыхъ людей, отъ двѣнадцати дочерей (12 разъ читать, больной—повторяетъ и глядитъ въ открытую печь).

30.

Отъ зубной боли. ✓

Отче нашъ (3 раза). Мѣсяцъ молодой, тебѣ-бы на свѣтѣнѣ, а мнѣ-бы рабу Божию на доброе здоровье и моимъ зубамъ. Мѣсяцъ молодой, на томъ свѣтѣ былъ? былъ; мертвыхъ видѣлъ? видѣлъ; что у нихъ зубы не болятъ? не болятъ. Такъ и у меня бы раба Божія (имя рекъ) никогда бы не болѣли, отъ нынѣ и до вѣку. Аминь.

(На молодой мѣсяцъ больной повторяетъ).

31.

Отъ лихорадки.

Встану я, рабъ Божій, благословясь, умоюсь Божьею росой, утруся бѣлой пеленою, выйду изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота. Пойду на Кіанъ море, на Кіанѣ морѣ стоитъ Сорочинскій дубъ, подъ этимъ дубомъ сидятъ Михайло архангелъ, Липатъ праведный, сорокъ ангеловъ,

пятьдесятъ архангеловъ, шестьдесятъ апостоловъ, полтораста святителей. Идутъ двѣнадцать дѣвъ съ распущенными волосами безпоясыя. И возговорятъ Михайло архангелъ, Липатъ праведный, сорокъ ангеловъ, пятьдесятъ архангеловъ, шестьдесятъ апостоловъ, полтораста святителей: „что вы за люди?“—„Мы дочери царя Арида. Идемъ въ мѣръ,—кто заутрени просыпаетъ, обѣдни прогуливаетъ, тому человеку гѣло знобити, кости ломити, смерти предавати“. И возговорятъ Михайло архангелъ, Липатъ праведный, сорокъ ангеловъ, пятьдесятъ архангеловъ, шестьдесятъ апостоловъ, полтораста святителей:—„Берите желѣзные прутья и гоните ихъ отъ раба Божія (имя рекъ)“.

32. ✓

Отъ укушенія змѣи.

Черная, бѣлая, сѣрая, риновидная, миловидная, свѣтло-сѣрая, Аспида Василиска; змѣя скарпія, вынь изъ двухшерстнаго скота жало. Если ты не вынешь, то я найду на тебя огненное пламя; весь я вашъ родъ сожгу, со свѣта долой сгоню. И не дамъ ни гдѣ мѣста ни подъ горой, ни подъ водой, ни подъ камнемъ, ни подъ корнемъ, ни подъ пашней, ни подъ перекосомъ—сѣмъ. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

33. ✓

Отъ заноза спицей.

Видь щука изъ синя моря; видь стрѣла изъ сыра дуба; видь спица изъ бѣла гѣла. Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святой. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

34.

Отъ крови.

На морѣ на Океанѣ, на островѣ на Буянгѣ, стоитъ желѣзная мать. „Гдѣ твой сынъ?“—Мой сынъ желѣзные ключи забираетъ отъ раба Божія (имя рекъ), кровь заговариваетъ. Не изъ моря ключи, ни изъ раны руды. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

35.

Отъ призора. у

Лягу я, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь, встану перекрестясь; умоюсь я водою ключевою, утрусь чистою пеленою, Богу помолюся, у батюшки, у матушки благословлюся. Пойду я рабъ Божій изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, въ чистое поле и широкое раздолье, подъ частыя звѣзды, подъ свѣтлую зарю, подъ свѣтлый мѣсяць, подъ красное солнце: солнышкомъ обогрѣваюся, ангельскими молитвами зачитаюся. Пойду я рабъ Божій на океанѣ-морѣ; на океанѣ-морѣ лежитъ бѣлы златъ камень, на томъ бѣломъ камнѣ построена церковь Божія, въ той церкви Божіей стоятъ три престола Господня, на первомъ-то престолѣ сидитъ Батюшка Иисусъ Христосъ; на второмъ престолѣ сидитъ Мать Пресвятая Богородица—приснодѣва Марія; на третьемъ престолѣ Михаилъ Архангелъ. Сердцемъ я имъ покорюся и главою поклонюся: „Батюшка Иисусъ Христосъ, Матушка Пресвятая Богородица, Владычица, приснодѣва Марія, Михайло Архангелъ, всѣхъ силъ небесныхъ воевода, пособите и помогите мнѣ рабу Божію (имя рекъ) отговариваться отъ всѣхъ злыхъ людей, отъ всѣхъ

злыхъ лиходѣевъ, отъ колдуновъ, отъ колдунихъ, отъ одноногихъ, отъ двоеногихъ, отъ однорукихъ, отъ двоерукихъ, отъ одноглазыхъ, отъ двоглазыхъ, отъ двоезубыхъ, отъ однозубыхъ, отъ черноволосыхъ, отъ бѣловолосыхъ, отъ русоволосыхъ, рыжеволосыхъ, сѣдоволосыхъ. Буди слово мое крѣпко, буди слово мое крѣпко.

36.

Отъ крови.

Господи Иисусе Христе, Сыне Божій! Помилуй насъ Иисусъ Христосъ! Ты кровь встань! Встань колчуга—чудо мое мысли. День подъ солнцемъ, ночь подъ мѣсяцемъ, подъ закатомъ, подъ зарей. Тутъ стоятъ два спасителя Михаилъ архангелъ и Гавриилъ архангелъ. Сойдите, снесите съ неба золоты ключи; закройте, замкните семьдесятъ жилъ, семьдесятъ поджилковъ, семьдесятъ костей, семьдесятъ подкостковъ у меня у раба Божія (имя рекъ). Будъ же заговоръ мой крѣпче камня, крѣпче булата, крѣпче иглы проходящія (последнія слова говорить три раза).

37. ✓

Отъ порчи.

Встаю я, благословясь и перекрестясь, и пойду я, рабъ Божій (имя рекъ), изъ воротъ въ ворота, въ чистое поле, въ восточную сторону. Въ восточной сторонѣ есть океанъ море, на океанѣ морѣ есть синь гладъ камень, на синь гладъ камень стоятъ церковь. И приду я въ церковь, гдѣ есть синь златъ престолъ; на синемъ златъ престолѣ сидитъ самъ Господь Иисусъ Христосъ. Стану я просить Господа Бога, чтобы Господь насылалъ мнѣ святая сѣмена кругъ дома моего,

крутъ тѣла моего, и поставитъ мнѣ тынъ сколько до неба высоко, столь и въ землю глубоко. Не было бы въ этотъ тынъ ни ходимо, никому ни глядимо, ни изъ лѣсу лѣсному, изъ воды водяному, ни вѣдуно, ни вѣдунѣ, ни колдуну, ни колдунѣ. Запру я тынъ 200 замками и 200 ключами и брошу и эти ключи въ океанъ море; въ океанѣ морѣ есть китъ рыба. Когда она эти ключи заглотитъ, тогда меня раба Божія (имя рекъ) станетъ рушить и портить.

38.

Отъ муравьевъ.

Во рамени, во лѣсу кипитъ смола кипучая, близъ камня горячаго. Чтобъ этой смолѣ кипучей ни обжигать, ни обжигать меня раба Божьяго (имя рекъ). Во имя Отца и Сына и святаго Духа во имя вѣковъ.

(Читать три раза и дуть, въ послѣдній разъ зааминить. Нанестьвать на руки, на ноги—что положишь въ муравьиную кучу).

39.

Приворотный.

Лягу я рабъ Божій помолясь, встану я благословясь, умоюсь я утреннею росой, утрюсь престольною пеленою; пойду я изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, выйду въ чистое поле, во зеленое поморье. Стану я (имя рекъ) на сырую землю, погляжу я на восточную сторонушку, какъ свѣтлая зоря занимается, какъ красное солнышко улыбається. Солнце свѣтло возсияетъ, мхи, болота и черныя гризи припекаетъ. Такъ бы ко мнѣ (или другому—имя рекъ) прибѣгала раба Божія (имя рекъ), присыхала, о мнѣ рабѣ Божьемъ вадыхала

и любви моею дожидала, во дни и въ ночи смотрѣла бы очи въ очи, была бы всегда мила, сердце въ сердце любила, быть бы (имя рекъ) по мысли, и были бы у (имя рекъ) мысли въ мысли, спать бы она не заспала, гузять бы не загуляла, познала бы любовь нову, аминь. этому слову.

40.

Какъ приворожить женщину или дѣвицу.

Встану я рабъ Божій (имя рекъ) не благословясь, пойду не перекрестясь, не изъ дверей въ двери, не изъ воротъ въ ворота, подъ частыя звѣзды, подъ красное солнце, подъ свѣтлый мѣсяцъ. Приду я къ дѣволу къ семикрылатому, не поклонюсь, а покорюсь ему; попрошу его слетать въ палящую бѣсѣду и принести неугасимаго огня и положить этотъ огонь въ рабу (имя рекъ), къ ея сердцу ретивому, къ легкому теплому, ко крови ея рѣзвой, ко всемъ ея суставамъ и жиламъ, легкимъ хрястишамъ. Жгло бы у рабы (имя рекъ) сердце ретивое, печень горячую, чтобы эта раба не могла бы безъ меня (имя рекъ) ни жить, ни быть, ни дни дивать, ни ночи спать и почевать, думу бы о мнѣ (имя рекъ) думала, совѣты бы совѣтывала. Эта раба (имя рекъ) въ бѣсѣдѣ бы сидѣла, думу бы думала, хлѣбомъ и солью не заѣдала, пивомъ бы не запивала, все бы меня (имя рекъ) вспоминала, но никому бы, кромѣ меня (имя рекъ) не баяла. Плачущійся я (имя рекъ) не Божій рабъ, рабѣ не Божьей (имя рекъ) на лицо казался бы милъ, и бѣтъ, и кровью любъ. Эта бы раба (имя рекъ) безъ меня (имя рекъ) не могла бы ни жить, ни быти, ни дня дивать, ни ночи почевати; глянулася бы я рабъ (имя рекъ) рабѣ (имя рекъ) на глаза весель, лицомъ красель,

кровью любь и тѣломъ миль. Трижды прошу тебѣ, дьяволъ семикрылатый, отдай мнѣ эту рабу (имя рекъ) въ мои руки, въ мои объятія. Будь ты приговоръ крѣпокъ и дѣвокъ къ рабѣ (имя рекъ), къ ея сердцу ретивому, къ легкому теплому, какъ стала бы мои заговоры пить, такъ чтобы могла кровь кипѣть. Прими мой заговоръ, чтобы не догнать никакому пѣшему, быстрыми водами, буйнымъ вѣтромъ, чтобы зубамъ меня не кусать, а губамъ цѣловать, дѣвкамъ не сказывать, а мнѣ любовь всю показывать. Прошу дьявола семикрылатаго давать крѣпость моему тѣлу, душѣ моей сладости и безконечной любви. Аминь.

41. ✓

ЛЮБОВНЫЙ.

Встану я раненько, умоюся бѣленько, выйду я въ чистое поле, изъ воротъ воротами въ зеленые луга. Въ чистомъ полѣ стоятъ дубъ, подъ тѣмъ дубомъ раскинутъ шатеръ старыхъ старницъ; зубы у нихъ мѣдныя, глаза желѣзные, а въ рукахъ у нихъ Любовь и Засуха; они сушатъ и кручатъ все на свѣтѣ и зеленую траву. Покорюся имъ и поклонюся въ ноженьки, преклонюся и зычно взмолюся: „Приставь ты, старина Любовь, мнѣ шалкую кровь, а ты Засуха не суши, не круши сырую землю и зеленую траву, а суши и круши (имя дѣвницы) съ такимъ молодцемъ (имя рекъ), чтобы ей казался бѣлѣе бѣлаго снѣга, краснѣе краснаго солнца, милѣе сна, чтобы она не могла безъ (имя рекъ) ни жить, ни быти, ни ночи ночевати, ни дня коротати, а все бы обо мнѣ думала, меня къ себѣ ждала, ко мнѣ бы бѣжала. Запираю замкомъ, замки на солнце, а ключи бросаю въ Океанъ море. Аминь.

42. ✓

Приворотный.

Выйду я въ чистое поле, въ чистомъ полѣ стоитъ престолъ, на престолѣ сидитъ старуха Пересуха. Взмолюся и покорюся, въ ножки ей я рабъ Божій (имя рекъ) поклонюся: заглядная Пересуха, присуши ты ко мнѣ рабѣ (имя женщины) раба (имя мужчины), чтобы меня любилъ, къ другой не ходилъ, прожги и просуши его все нутро, и печень, и ретивое сердце. На бору на юру стоять кипарисовое дерево, оно горитъ, и кипитъ, и жгетъ огнемъ; такъ и у молодца сердце бы горѣло и кипѣло о мнѣ рабѣ (имя женщины). Какъ красное солнце по всей землѣ освѣщаетъ и день бѣлый бываетъ, не отворачивается и въ ночь не оборачивается, такъ бы и молодець глядѣть на меня—не отворачивался. Ключъ и замокъ. Аминь.

(Таковой заговоръ употребляютъ въ иныхъ мѣстахъ знахари на свадьбахъ, чтобы молодые любили другъ друга; въ случаѣ, если мужъ не любитъ свою жену и ходитъ къ другой, то жена обращается къ знахарю, который нашептываетъ этотъ же заговоръ и чрезъ это будто бы помогаетъ: мужъ оставляетъ любовницу и прилѣпляется къ своей женѣ).

43.

Т о ж е.

Встаю я, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь, пойду перекрестясь изъ избы дверьми, изъ двора воротами; выхожу въ чистое поле, въ восточную сторону; въ томъ чистомъ полѣ, въ восточной сторонѣ стоитъ бѣлодубовый шатеръ; въ томъ бѣлодубовомъ шатрѣ стоитъ бѣлодубовый столъ;

на томъ бѣлодубовомъ столѣ лежать хрустальныя скатерти; за тѣмъ бѣлодубовымъ столомъ сидитъ Матерь Божія Пресвятая Богородица. Какъ жжетъ кирпичную печь смолевыми дровами, какъ тошилось и горѣлось въ этой кирпичной печи, такъ бы тошилось и горѣлось сердце и печень рабы Божьей (имя рекъ) по вся дни, по вся часы. Какъ малый младенецъ отъ материнскихъ грудей не можетъ отстать, такъ бы раба Божія (имя рекъ) отъ (имя рекъ) не могла отстать. Какъ и безъ соли и безъ хлѣба не могу ни жить, ни быть, такъ бы она, раба Божія (имя рекъ), не могла бы безъ (имя рекъ) на быть, ни жить. Какъ яря пчелы улетають и матери своей не покидаютъ, такъ бы и она, раба Божія (имя рекъ), не могла отлучиться, вѣкъ по вѣку, во вѣки вѣковъ. Аминь¹⁾.

44. ✓

Противъ непріятеля и всякаго оружія на войнѣ.

На высокой на горѣ, во свѣтломъ терему, въ понизовской дубравушкѣ, во зеленой лѣсной сторонушкѣ, за рѣкою Волгою стоитъ и ходитъ красна дѣвица съ распущенными косами, съ длинными волосами, въ тонкой бѣлой рубашкѣ, а зовутъ ее Огашкой. Стоитъ она покрашается, ходитъ улыбается, добрымъ людямъ похваляется, ратнымъ дѣломъ красуется... Въ правой рукѣ держитъ пули оловяныя, въ лѣвой—свинцовыя, въ ногахъ—каменныя... Обращается къ тебѣ человекъ смиренный (имя рекъ), въ твою силу увѣрный: пособи ты, красна дѣвица, всезнатная орлица, непусти

¹⁾ Заговоръ дѣйствителенъ, когда на потолокѣ нѣтъ земли; наговариваютъ на питье или пищу и даютъ той, которую хотять приворожить.

злому року, раньше годовому року, чтобы на войнѣ воевать и смерти не миновать. Отбери ты оружія: турецкія, татарскія, нѣмецкія, черкесскія, русскія,.... всякихъ языковъ и супостатовъ, заколоти ты своею невидимою волшебною силою всякія ружья вражія. Будутъ ли стрѣлять изъ пушки, или изъ ружья, то не попадала бы сила вражья, всякія бы пули вѣтры въ сторону отдули, пошли бы эти пули во сыру землю, во чистое поле во широко, отлетали бы далеко. А былъ бы я воинъ на войнѣ въ ночи и во дни заговоренный въ полку смертный одинъ, всегда цѣль и невредимъ. Была бы моя легкая одежда, крѣпкая надежда, крѣпче панцыря, колчуги и латы желѣзныхъ. Сдѣлайтеся отъ этой дѣвы чудеса, замыкаю свои приговорныя слова желѣзнымъ тяжелымъ замкомъ и засовомъ, своимъ несокрушимымъ приговорнымъ словомъ. Ключъ же кидая въ Океанъ море подъ горяч камень Алатырь: и какъ морю не высыхать, такъ и камня невидать, ключей не доставать, такъ меня пулямъ не убивать—до годичнаго срока, до втораго такого зарока, до моего живота имя не доставать, поконецъ вѣка гулять—не убивать.

45.

Противъ ядеръ, пуль, стрѣль и пр.

Дѣлаю я тайный и крѣпкій заговоръ, восхожу на гору Господню Ѡavorъ. Господь нашъ Исусъ Христосъ со своею ратью святою—съ нашимъ храбрымъ полкомъ и со мною Божиимъ рабомъ (имя рекъ). Съ нами святыя мужи, пророкъ предтеча и креститель Господенъ. Іоаннъ и святой Николай Чудотворецъ. Молитвами вашими заступите меня и весь полкъ отъ пушечныхъ ядеръ, отъ стрѣль и пулькъ, и съ пращей камней, же-

дѣзнаго и стальнаго оружія всякаго. Стойте, супостаты, и не ходите ко мнѣ, рабу Божию (имя рекъ), и къ моимъ товарищамъ въ заговорномъ оружіи—къ пятистамъ тридцати (или сколько въ полку человекъ). Молитвами святыхъ апостоловъ и молитвами святыхъ отецъ запрещаю вамъ, стрѣлкамъ, противъ насъ выпускать ружейныя и пушечныя ядра, запрещаю я рабъ божій (имя рекъ) всѣми святыми молитвами, и апостолами, и архангелами, и ангелами, Михаиломъ, Гаврииломъ и со всею небесною силою и со всѣми преподобными отцами, святыми священномучениками и мучениками, христоролюбивыми воинами, которые за Христа кровь свою проливали. Святыи Георгій Побѣдоносецъ, Іоаннъ Воинъ, Тихонъ Луховскій, защитите насъ отъ врага и всякаго супостата. Святые четыре апостола: Іоаннъ, Матвей, Марко и Лука, помолитесь Господу Богу за меня раба Божія (имя рекъ) и моихъ товарищей въ заговорномъ оружіи пяти сотъ тридцати человекъ. Слава во имя Господа, Господа нашего Іисуса Христа! Повергни Господь враговъ моихъ и супостатовъ въ Океанъ море, на ихъ велико горе, и на нашу храбрость, отжени отъ насъ враговъ; заключи ихъ подъ бѣлой горячъ камень и вверзи въ огненный пламень, и закуй ихъ крѣпко, и чтобы только наше оружіе было на нихъ мѣтко, имъ на страхъ, и чтобы разсѣялись враги какъ прахъ, заключенные въ полонъ и темницу. Какъ въ замкъ сидѣти крѣпко, таково бы слово Христово было крѣпко на рабъ Божию (имя рекъ) и моихъ товарищамъ въ заговорномъ оружіи пятисотъ тридцати человекъ. Заговариваю моихъ супостатовъ симъ словомъ какъ желѣзнымъ замкомъ, а ключи бросаю въ Океанъ море подъ Алатырь камень. Коли тѣ недруги наши изъ дна моря ключи

достануть, тогда меня раба Божія (имя рекъ) и моихъ товарищевъ въ заговорномъ оружіи пятисотъ тридцати человекъ избранныхъ достануть. Да не доставать моимъ тѣмъ злымъ недругамъ изъ дна моря ключень и меня раба Божія (имя рекъ) и товарищевъ моихъ въ заговорномъ оружіи не отразить; никакія ратныя оружія, каковыя имѣются у супостатовъ, чтобы на насъ не давались и сами бы собою ломались; имъ бы насъ не находить и противу насъ не выходить. Также пушечнымъ ядрамъ, стрѣламъ и камнямъ намъ не вредить. Летайте же ядра, пули, стрѣлы и камни въ стороны, влево и вправо, вверхъ и внизъ, да идуть мимо меня. Я рабъ Божій (имя рекъ) себя и моихъ товарищевъ въ заговорномъ оружіи пятисотъ тридцати человекъ симъ словами заключаю, какъ щитомъ закрываю, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

46.

Противъ меча и сабельныхъ ударовъ.

Врагъ хочеть извлечь на меня свой острый мечъ. Отойди же ты съ позоромъ, зашишусь я заговоромъ... Не страшень мнѣ супостатъ, кованъ мечъ твой, братъ, а твоя саблишка носится въ тяготу твою слишкомъ. Самъ ты окаянъ, какъ истуканъ оловяный, сердце твое кровиное, для моего оружія воцаное, ноги твои каменные, руки деревянные. Не укуси меня Отай песь, защитишь я щитомъ до небесъ. Заговору моему внимли, оба есмь отъ земли: кто мечъ и саблю на меня поднимаетъ, тотъ предъ ногами моими упадетъ, какъ рабъ презрѣнный, на смерть моимъ оружіемъ пораженный. Защитить меня молитва свята, отъ

злаго врага и супостата; усмотрю если своего брата, то пройдетъ онъ въ инныя врата, пусть предо мною устыдится, и сердце твое да убоится; берегись очей моихъ усмотрѣнія, да не будетъ тебѣ пораженія. Заключаю заговоръ крѣпкій, какъ камень во вѣки вѣковъ, аминь.

47.

На сталь, желѣзо, укладъ и мѣдь.

Мать сыра земля, услышь меня! внемли ты, мати, всякому желѣзу, стали, укладу и мѣди. Подите вы въ свою мать землю, а ты древо поди назадъ во древо, а вы перья войдите въ мати птицу, а ты птица полети на высь къ небу. По близости моей распустись весь клей. Клей бѣги въ рыбу, превратись рыба въ глыбу, плавя рыба вскорѣ въ Океанъ сине море. Мнѣ бы (имя рекъ) рабу сотворить свою мольбу, слова говорить, заговоры творить; возреку проворно, чтобы жить было просторно въ ноши и во днѣ на скрой мати землѣ. Желѣзо и укладъ, сталь, мѣдь и булатъ, на меня вы не ходите, мое тѣло не вредите; какъ жигелница не можетъ летѣть, ко всякому древу приставать, такъ бы вамъ не было мочно нападать на меня и на моего коня, не приставать бы ко мнѣ и сидѣть бы мнѣ здорово на конѣ. Какъ у мельницъ вертятся жернова, такъ бы вертѣлись и мои слова, такъ бы вертѣлись сталь и укладъ, ковано желѣзо и булатъ, вертѣлись бы кругомъ меня и не попали бы въ меня. Тѣло мое будь ядрено, отъ ранъ не окровавлено, душа не окисвернена, нашлася бы препона, защита крѣпка, какъ стальная сѣтка. Будь же мой заговоръ, какъ судейскій приговоръ, крѣпко и силенъ, долготъ и обилень, ти-жель аки камень, во вѣки вѣковъ, аминь.

48.

Противъ всякаго оружія на войнѣ.

Есть черное море желѣзное, на томъ морѣ желѣзномъ тяжелъ камень Алатырь, на томъ камнѣ сидитъ мужъ желѣзный, то великій мудрый царь. Высота его отъ земли до небеси, охрана его по всей земли; онъ слова свои заповѣдаетъ, людямъ всѣмъ онъ здѣсь вѣдаетъ, угодить онъ всѣмъ старается, заговаривать принимается. Дуютъ вѣтры во всѣ стороны, отлетайте прочь злые вороны, отъ востока и до запада, отъ юга и до сѣвера; царь желѣзный подпершись стоитъ, заказываетъ своимъ дѣтямъ—укладу крѣпкому желѣзному, каменному и простому, проволоктъ, желѣзу литому, стали и мѣди красной и зеленой, свинцу и олову, чугуну, серебру и ядрамъ: подите вы ядра каменные, всѣ чугуныя и желѣзныя во мать во свою землю. Мимо меня раба Божія, мимо летите и (имя рекъ) въ животь не угодите. Стрѣлы всѣ летите влѣво, деревянныя всѣ во древо, въ березу и сосну, въ яблонь и рябину, и въ черное дерево и въ сухару елеву. А вы перья стрѣлы летите въ птицу, лебедя, гуся и орлицу, а вы птицы летите вскорѣ и садитесь на Океанъ море, чтобы васъ рыба схватила и на дно моря ушла.

49.

То же.

За дальними высокими горами, за синими глубокими морями есть море Океанъ желѣзное, находится оно надъ бездною. Тамъ есть островъ ледный и на островѣ вкопанъ столбъ мѣдный; на столбѣ стоитъ пастухъ чугунный, стоитъ онъ на выси ползунной, стоитъ отъ земли до неба, отъ

востока и до запада. Завѣщаетъ тотъ пастухъ зимой и лѣтомъ, заповѣдываетъ онъ своимъ дѣтямъ—стали, желѣзу и укладу, красному и синему булату, золотому серебру и олову, проволоку, мѣди, свинцу, каменьямъ, пищалимъ и стрѣламъ, борцамъ и кулачнымъ бойцамъ, держитъ къ нимъ отвѣтъ, воздастъ большой завѣтъ: подите вы желѣзо и свинецъ, всѣ уклады и камень леденецъ, во свою мать сыру землю; отъ раба (имя рекъ) все подѣльное на оружіе древо возвратись къ своему берегу, а перья возвратитесь въ птицу, а птица улети въ небо, а клей войди въ рыбу, а рыба уплыви въ море, сокройтесь отъ раба (имя рекъ), сокройтесь, схоронитесь. А велитъ онъ ножу, топору, рогатинѣ, кинжалу, пищалимъ и стрѣламъ, сильнымъ борцамъ и кулачнымъ бойцамъ, быть тихимъ и смиреннымъ, передъ работъ (имя рекъ) вожорнымъ и угомоннымъ. А велитъ онъ не давать выстрѣливать, изъ пищали пудѣ не вылетывать, велитъ у луковъ тетивы схватить и всѣ стрѣлы на землю бросить. А будетъ мое тѣло крѣпкое, а слово заговорно лѣпкое, крѣпче камня, желѣзной латы, твердѣе будь всякаго булату, платье и колпакъ крѣпче паншюра и кольчуги проволочной. Заговоръ дѣлая словами, замыкаю слова замками, бросаю отъ замковъ тотъ ключъ подъ камень бѣль горючъ, подъ камень большой Алатырь, буду я впередъ богатырь. Какъ подъ замкомъ смычи крѣпко лежатъ, такъ слова мои зря не бѣжатъ, себя сохраняю, заговоръ кончаю.

50.

Отъ ратныхъ орудій.

Летѣлъ орелъ изъ лѣсу Брянскаго, изъ моря Хвоянскаго, разбросалъ кремни и кремницы по

рѣкамъ, по крутымъ берегамъ; онъ громову стрѣлу кинулъ во мать во сыру землю. Такъ отродилась отъ кремня и кремницы искра—сила чудная—отъ громовой стрѣлы полныя. Выходила туча грозная, проливала тутъ обильный дождь, а дождю селитра покорилась, вмѣстѣ съ порохоми поклонилась, стали они смиренныя, негодныя, безсильныя. Какъ дождь селитру убиваетъ, какъ порохъ отъ дождя смокаетъ, въ негодность обращаетъ, такъ меня (имя рекъ) то сохраняетъ. Ты, дождь, храни впередъ меня и моего ретиваго коня, чтобы искры кремня не возлетали, пули меня не пробивали, тѣло было бѣ у меня крѣпче бѣлаго камня. Какъ отъ воды камни отпридывають и пузыри на водѣ вскакивають, такъ бы отъ ратныхъ орудій придали, мимо меня пули падали, стрѣлы выше бы летѣли, селитра и порохъ отсырѣли. Заговоръ сей лѣпкій, словомъ буди крѣпкій.

51.

Противъ войска.

Крестъ хранитель, крестъ спаситель, крестъ преславный, Господомъ данный, оружіе на дьявола, змѣя лукаваго, да въ Господь намъ на страхъ всѣмъ врагамъ. Трещеть бо и трясется, подъ крестомъ врагъ мятется, не можетъ возстать, на силу креста взирати; яко мертвыхъ возставляеть, смерть упраздняеть, сего ради прославляемъ, кресту Твоему, Христе, поклоняемъ. Настъ отъ смерти занити, когда дерземъ пойти на врага и супостата, не убоимся меча и булата, и всѣ бы вражи пули отъ меня раба (имя рекъ) отпрянули, какъ о бѣль горючъ камень, во вѣки вѣковъ, аминь.

52. ✓

Противъ непріятеля.

О, Пресвятая Богородица, Мати Христова отроковица! укрой меня пеленою, своею ризою святою, отъ неба до земли, словамъ моимъ внимли, сохрани всегда меня и моего ретивого коня, и всю со мною рать посѣвши охранять. Отъ мени непріятеля отжени и все полезно учини, не поразинась бѣдою, обрати порохъ водою, пулю вѣтромъ отгони и меня раба Божія (имя рекъ) сохрани. Ангель Христовый! помогати мнѣ готовый, при милости мнѣ многой, данной мнѣ отъ Бога, отъ самого моего рожденія во всю жизнь на соблюденіе, съ небеси дай мнѣ помощь, укрѣпи мою немощь, когда съ врагами я сойдуся, прилежно впрѣдъ тебѣ молюся. Ты мя днесъ сохрани, умъ мой просвѣти, отъ всякія неправды избавь и на путь спасенія направь, не даждь врагу моему волю. Аминь, аминь глаголю, крестомъ врага я побѣжду и на путь спасенія пойду. Аминь.

53.

То же.

Гдѣ обрѣтается Хвалынское море, за нимъ на высококомъ угорѣ, гдѣ камень разваленъ гранитъ, тамъ домъ мѣдный стоитъ. Прошло много лѣтъ тому, какъ въ этомъ мѣдномъ домѣ, отъ смерти напрасной людей, закованъ огненный змѣй. Этотъ змѣй не бѣжить, но подъ нимъ ключъ зачѣпный лежитъ; этотъ ключъ старъ, ужъ не новый, вѣсомъ онъ семипудовый, отъ терема княжева, строеня Володимерова. Какъ во этомъ мѣдномъ домѣ, во княжемъ во терему, сохранилась казна царская, скрыта збруя богатырская, бога-

тырей Новгородскихъ, соратниковъ молодечкихъ. По Волгѣ по широкой, по быстрой и глубокой, при крутыхъ берегахъ, при сылучихъ пескахъ, плыветь лебедь княжая со двора она княжева. Поймаю я ту лебедь, поймаю, могучими руками схватаю. Полетай, лебедь, поднимайся, къ морю Хвалынскому отправляйся, лети въ мѣдный домъ по скорѣе, закрой тамъ огненного змѣя, будь къ услугѣ ты готовый, достань ключъ семипудовый, что отъ терема княжева, построеня Володимерова. Отвѣчаетъ лебедь бѣлая: „я на это неумѣлая, не моимъ крыламъ махать, за море Хвалынское летать; не моею-то силѣ мочи расклевать змѣины очи, распотрошить змѣя клювомъ, достать ключъ семипудовый. Есть на морѣ Оксая, тамъ на островѣ Буянтѣ, воронъ сильный хватъ, всѣмъ воронамъ старшій братъ, онъ вылетитъ за лѣса Брынскіе, до моря до Хвалынскаго, змѣя огненного заклюеть, ключъ семипудовый принесеть, а воронъ этотъ трехъ сажень, злою вѣдьмою Киевскою посаженъ“. Въ лѣсу, стоящемъ на юру, въ зеленомъ во сыромъ бору, въ томъ мѣстѣ на опушкѣ стоитъ ветхая избушка; она ни строена, ни шита, ничѣмъ она не покрыта, а въ избушкѣ живетъ злая вѣдьма Киевская. Пойду-ли я въ лѣсъ стоячій, во сырой боръ дремучій, взойду-ль я въ избушку, къ злой вѣдьмѣ Киевской. „Ты, баба яга злая, колдунья Киевская лютая, вели мнѣ слово сказать, прикажи своему ворону слетать, за лѣса Брынскіе, подъ море подъ Хвалынское, явиться въ мѣдный домъ и вскорѣ же потомъ змѣя огненного заклевать, ключъ семипудовый мнѣ достать.“ Злая баба заупрямилась, вѣдьма Киевская захорочилась, завертѣлась какъ на боронѣ, о своемъ черномъ воронѣ. Стала грозно говорить: „не моею старости бродить до моря до Оксана, до острова до

Буяна, до княжева до города, до черного до ворона; я силу великую знаю, слова заповѣдныя знаю; не стоить ѣздить или ходить, а лежи, заповѣднымъ моимъ словомъ прикажи ворону куда нужно слетать и ключъ тотъ семинудовой достать. Слова ея проговорилъ, воронъ мѣднй домъ разбилъ, змѣя огненнаго заклевалъ и ключъ семинудовой мѣй досталъ. Отшираю я теремъ княжій тѣмъ ключемъ, владѣю заговорнымъ Владимеровымъ мечемъ, збрую богатырей Новгородскихъ достаю, соратникомъ своимъ отдаю. Въ этой збруѣ смерти не бывать, никакимъ орудіемъ не убивать; ни огненныя пищали, ни тугіе луки и стрѣлы, ни русскіе бойцы, ни татарскіе храбрецы, ни казанская рать, никто меня не можетъ побѣждать. Заговариваю я раба (имя рекъ) ратнаго человѣка, на долгіе лѣта сего вѣка, идущаго на войну, не приключится зла ему, симъ моимъ словомъ, завитнымъ крѣпкимъ заговоромъ. Чуръ слову, конецъ, моему дѣлу вѣнецъ.

54.

Отъ ружья.

На морѣ на Оксанѣ, на островѣ на Буянѣ, шумятъ волны въ водицѣ, гонить Илья Пророкъ на колесницѣ: сильный вѣтеръ шумитъ, великій дождь идетъ, надъ тучей туча взойдетъ, молнія сіяетъ, громъ ударяетъ. Когда дождь польетъ, зелье порохъ зальетъ. Бѣлая пѣна изыдетъ и жлыкъ костыкъ выдетъ. Какъ рыба рыбаца мечется, съ младенцемъ своимъ не разрождается, такъ бы у врага руки билсь и пули ружейныя томилсь, никуда не годилсь и помимо меня (имя рекъ) валилсь, всякое огненное орудіе не стрѣляло и (имя рекъ) не хватало. Какъ отъ кочета ить

яйца, такъ отъ ружья ить стрѣлянья. Будь ключъ въ небѣ, унеси птица лебедь, замокъ бросаю въ море, будь же крѣпость въ заговорѣ. Аминь, аминь, аминь.

55. ✓

Отъ болѣзни лошадей.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Вода водица, красная дѣвица, не испорти моихъ коней и кровь ихъ. (1 разъ).

56. ✓

Если у коровы пропадаетъ молоко.

Хлудо, хлудо, чтобы моей коровѣ никогда не было худо. Печные пороги отдайте моей коровѣ назадъ цѣлы уроки.